

Очевидно, что у каждого исследования имеется высшая цель, которая так или иначе должна служить во благо интересов человека. Также в развитии роли менеджмента в реализации проекта «Безопасный город» основными целями являются улучшение качества жизни жителей и обеспечение общественного порядка современным путем, что одновременно позволит улучшить экологическую среду города Ташкента. С точки зрения бюджета может показаться, что приведенные в данной работе решения обойдутся в колоссальную сумму, однако, учитывая, что основным результатом проекта является поддержка долгой жизни населения необходимо отметить, что это является также основным принципом экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 года № УП-60 «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы», веб источник: <https://lex.uz/ru/docs/5841077>.
2. Darrell M. West and Dan Bernstein, «Benefits and Best Practices of Safe City Innovation», Center for Technology Innovation at BROOKINGS, Washington DC, 2018, 10 стр., веб источник: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2017/10/safe-city-innovation_final.pdf.
3. Центр экономических исследований и реформ, «От Стратегии действий – к Стратегии развития. О главных направлениях развития экономики Узбекистана до 2026 года» 2 февраля 2022 года, веб источник: <https://review.uz/post/taraqiyot-strategiyasi-mamlakatimiz-tarixida-yangi-sahifa-ochadi>.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Махмутходжаева Луиза Сайфуллоевна,
кандидат исторических наук, доцент,
Архангельская Елена Геннадьевна,
кандидат юридических наук, доцент (Ташкентский филиал
Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова,
г. Ташкент, Республика Узбекистан)
Эл. почта: food-system@yandex.ru

Аннотация: С появлением новых требований к высшим учебным заведениям на рынке образовательных услуг и на рынке труда, возникает необходимость поиска эффективных методов управления образованием в условиях развития рыночных отношений. Перед университетами и институтами, стоит задача создать механизмы

обеспечения качества образовательных услуг. Особую актуальность, приобретает формирование системы обеспечения качества обучения для разных категорий учащихся, в том числе для лиц с ограниченными возможностями. Целью данного исследования является, рассмотрение ситуации с состоянием инклюзивного образования. На основе зарубежного опыта проанализировать ситуацию в других странах. А также, предоставить возможные рекомендации по дальнейшему совершенствованию. Чтобы, сделать реальностью инклюзивное обучение для большого числа детей и их семей. Возможно, что эти исследования будут способствовать тому, чтобы в обществе возобладал климат, более благоприятный для «образования для всех», а детям, которых, может быть, в прошлом отлучали от образования, будет легче получить его.

В Узбекистане ведется значительная работа по созданию условий жизни, получения образования для лиц с ограниченными возможностями. Создана законодательная база для создания условий для дальнейшего развития лиц с инвалидностью. В данной статье, исследуется опыт зарубежных стран и стран Центральной Азии в развитии инклюзивного образования.

Отдельно, рассматривается ситуация с обучением лиц с инвалидностью в Узбекистане. анализируется доступ детей к получению образования. А также, получение профессионального и высшего образования.

Изучается законодательная база в этом направлении. Отмечается, что проблема образования лиц с ограниченными возможностями здоровья является одной из центральной для республики.

Таким образом, мы приходим к выводу, что социальная инклюзия детей и взрослых с инвалидностью требует широких системных изменений и применения многосекторального подхода, который устраняет институциональные и структурные препятствия, позволяя лицам с инвалидностью удовлетворять свои основные потребности, связанные со здоровьем, реабилитацией, экономической и социальной безопасностью, обучением и развитием навыков, а также, проживанием в своих сообществах. Переход к независимой жизни и инклюзии следует осуществлять с использованием ориентиров развития, учитывающих национальные интересы и социально-экономические контексты. Акцент, должен быть сделан на устранении барьеров в предоставлении молодежи с ограниченными возможностями к образованию.

Ключевые слова: образование, инклюзия, Республика Узбекистан, методы, условия, лица с инвалидностью.

ВВЕДЕНИЕ

Период карантина в связи с пандемией COVID-19 вызвали необходимость кардинальной трансформации системы высшего образования во всех странах, в том числе и в Республике Узбекистан. В таких условиях, появляется необходимость формирования в стране условий и перспектив развития образования, в том числе для лиц с ограниченными возможностями, особых концептуальных подходов, образовательных платформ, способствующих оптимизации организации обучения для лиц с инвалидностью.

Образование детей с особыми потребностями является одной из основных задач для страны. Это необходимое условие создания действительно инклюзивного общества, где каждый сможет чувствовать причастность и востребованность своих действий. Мы обязаны дать возможность каждому ребенку, независимо от его потребностей и других обстоятельств, полностью реализовать свой потенциал, приносить пользу обществу и стать полноценным его членом. Инклюзивное образование – это живой организм, живой процесс, подразумевающий творческий подход к процессу обучения, как со стороны педагогов, так и со стороны родителей. Ведь каждый ребенок, требует к себе индивидуального подхода, каждый имеет право на обучение и признание своих способностей в обществе» [20].

Целью исследования является, рассмотрение ситуации с состоянием инклюзивного образования, на основе зарубежного опыта попытка проанализировать ситуацию в других странах, а также предоставить возможные рекомендации по дальнейшему совершенствованию, чтобы сделать реальностью инклюзивное обучение для большого числа детей и их семей. Возможно, что эти исследования будут способствовать тому, чтобы в обществе возобладал климат, более благоприятный для «образования для всех», а детям, которых, может быть, в прошлом отлучали от образования, будет легче получить его.

По данным информационной службы Сената Олий Мажлиса, в Узбекистане проживают более 700 тысяч лиц с инвалидностью, в том числе более 100 тысяч детей с инвалидностью в возрасте до 16 лет. Оценивая проводимую нашим государством политику в сфере прав людей с инвалидностью, следует позитивно оценить наличие специального законодательства об инвалидности, принятие и выполнение ряда государственных программ, направленных на решение проблем инвалидности, существование системы социальной защиты лиц с инвалидностью, функционирование многочисленных общественных организации инвалидов.

В 2020 году Президент подписал закон «О правах лиц с инвалидностью» [15]. В нем описаны права и гарантии людей с инвалидностью на жилье, в том числе льготное, образование и

трудоустройство, а также доступные инфраструктуру, информацию и госуслуги. При разработке закона учитывались международные стандарты и требования Конвенции ООН о правах инвалидов. Вместо слова «инвалид», документ вводит термин «лицо с инвалидностью». Закон предусматривает улучшение работы медицинских комиссий, которые станут выдавать заключение в течение 10 календарных дней. Медицинские осмотры проводятся бесплатно. Лица с инвалидностью будут получать льготное лечение в амбулаторных и стационарных условиях и обеспечиваться протезным и ортопедическим оборудованием. Для них будут созданы коридоры, пандусы, специальные места в общественном транспорте, удобства для входа и выхода на остановках. Их профессиональное обучение в колледжах и техникумах будет вестись за счет государства, а для получения лицами с инвалидностью высшего образования будут выделяться государственные гранты из расчета 2% от общего контингента. На местные хокимияты возложена ответственность за улучшение жилищных условий лиц с инвалидностью. Должно быть обеспечено их право на получение помощи, в том числе с оказанием услуг дома и по месту жительства при исполнении обязательств, связанных с браком и созданием семьи, усыновлением, воспитанием детей. Семьи, воспитывающие детей с инвалидностью, имеют право на материальную, консультативную и иную помощь и поддержку государства, говорится в законе [33].

За последние годы, вдвое или на 100 тысяч увеличилось количество тех, кто получает пенсии и пособия по инвалидности. Соотечественники оказывают им адресную помощь во всех регионах страны в рамках общенационального движения «Доброта и поддержка» и системы работы по «железной», «женской», «молодежной» тетрадам.

В Узбекистане реконструировано 27 медико-социальных учреждений, при этом создано 1,5 тысячи лечебно-реабилитационных койко-мест, отвечающих современным требованиям. Из бюджета было выделено почти 40 млрд. сум на протезно-ортопедические и реабилитационные средства, кохлеарные имплантаты и другое специальное оборудование, которое бесплатно передали детям, нуждающимся в такой поддержке. В системе народного образования реализуется программа развития инклюзивного образования: более чем в 300 школах созданы условия для обучения детей с ограниченными возможностями. Юноши и девушки, которые имеют инвалидность, завоевали на Паралимпийских играх в Токио 8 золотых, 5 серебряных и 6 бронзовых медалей.

Таким образом, в последние годы была проведена значительная работа по разработке необходимой нормативно-правовой базы в области защиты прав людей с инвалидностью. Однако, реализация на практике законов, а также принятых подзаконных актов не всегда является достаточно эффективной.

Вовлечение людей с инвалидностью во все сферы жизни общества, является важным приоритетом для современного Узбекистана. Необходимо, чтобы люди с инвалидностью могли принимать участие в общественно-политической жизни, беспрепятственно передвигаться, получать медицинские услуги, трудоустраиваться и проходить реабилитацию, образование. Все вышеназванные процессы актуализируют тему статьи и требуют анализа опыта зарубежного опыта и его применения в Республике Узбекистан.

Методологической базой исследования выступили деятельностный, личностно-ориентированный, системный, проектный и индивидуально-творческий подходы. Объем материалов можно условно разделить на несколько групп – указы и постановления правительства Республики Узбекистан, отчеты и исследования международных организаций, труды ученых исследователей.

Доступность высшего образования, методы обучения и проектные методики инклюзивного образования рассматривали Уильям Зейтц [17, 18], Юсупов Д. [41], Ф. Бакаева и Д. Муратова [5], Алехина С.В. [4], Акимова О.И. [3], Шипицына Л.М. [38], Крайнева Е.И. [32], Пугачев А.С. [12] и др.

Большой пласт информации по анализу и статистике взрослых и детей с инвалидностью представляют отчеты и материалы международных организаций. К примеру, Исследовательская команда Школы социальной работы Колумбийского университета разработала отчет «Работники социальных служб в Узбекистане: сильные стороны, проблемы и следующие шаги» [19], ряд отчетов ЮНИСЕФ Узбекистан [39, 40], Организации Объединенных Наций [24], Агентства по делам молодежи Республики Узбекистан [2], отчеты Узбекско-японского центра развития людских ресурсов [34], правительства Республики Узбекистан и агентства ООН (ПРООН, ЮНЕСКО, ЮНФПА, ЮНИСЕФ и ВОЗ в Узбекистане [28], а также отчеты и исследования Вашингтонской группы по статистике инвалидности [6], Всемирного банка [8] и др.

Большую группу источников составляют законодательные акты, законы и постановления РУз, такие как Конвенция ООН о правах ребенка и Конвенция ООН о правах инвалидов, Конституция РУз [21], Закон РУз «О правах лиц с инвалидностью» [23], Указ Президента РУз «О Государственной программе по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах [35], Постановления Кабинета Министров РУз [25, 27], отчеты Государственного комитета РУз по статистике [12] и т.д.

Анализ историографии проблемы показал: несмотря на значительное число исследований в сфере образования, в том числе инклюзивного, до сих пор отсутствуют работы, в которых бы анализировался зарубежный опыт и обобщались данные по работе в сфере инклюзивного образования в Республике Узбекистан. Данная статья представляет собой попытку проанализировать ситуацию в

Узбекистане, рассмотреть меры, принимаемые в Республике по внедрению инклюзивного образования, проанализировать опыт других стран и предложить рекомендации.

1. Ситуация с образованием для лиц с инвалидностью в странах Средней Азии.

В Советском Союзе, обучению детей с ограниченными возможностями в специализированных заведениях всегда отдавалось предпочтение перед инклюзивным обучением в обычной обстановке, и так продолжается до сих пор в странах бывшего СССР. В этих странах, иногда можно найти дневные школы, позволяющие ученикам-инвалидам жить дома. Обычные школы посещает очень мало детей с ограниченными возможностями, хотя в некоторых школах есть специальные классы для них. Иногда, дети учатся дома – когда можно (или нельзя) организовать приход учителей на дом или другие формы поддержки. В таких случаях, ребенку бывает недостаточно того контакта с учителем, который он получает, а об общении со сверстниками вне семьи и говорить не приходится. В сельских районах можно столкнуться с тем, что детей-инвалидов прячут дома, стыдясь их и боясь позорного клейма. Родители не видят смысла регистрировать таких детей в государственных органах, так как в их глазах позор признания в том, что их ребенок – инвалид, перевешивает любую предполагаемую пользу от регистрации [11].

Казахстан. Для повышения качества образования в стране был проведен ряд радикальных реформ, некоторые из них связаны с именем президента: были созданы, например, Назарбаев университет и Назарбаев интеллектуальные школы. Предполагается открытие 20 школ с весьма серьезным отбором учащихся, которые будут готовиться к поступлению в университет. В эти школы приглашаются преподаватели из разных стран, учеников планируется обучать на трех языках - казахском, русском и английском. Одновременно Национальный центр педагогического мастерства, занимается крупным проектом, предполагающим переподготовку десятков тысяч учителей по всей стране. Хотя, в программе переподготовки учителей акцентируется важность формативного оценивания, креативного мышления и умения решать проблемы. В ней также подчеркивается, что при планировании необходимо иметь в виду не столько «разнообразие и индивидуальные особенности», сколько «одаренность и талант». В настоящее время в программу переподготовки не включены вопросы инклюзии и обучения детей с ограниченными возможностями. На данном этапе трудно судить, как эти реформы будут способствовать повышению квалификации школьных учителей. Поскольку, интеллектуальные школы находятся в ведении администрации президента, а не Министерства образования и науки, реформы могут привести к появлению разных уровней в учительской профессии и системе школ. Включающей несколько

избранных учебных заведений с хорошими ресурсами и высококвалифицированными учителями, получающими более высокую зарплату. Сегодня, звучат также заявления о необходимости улучшить ситуацию с соблюдением прав человека, а также признать, что пора обратиться к проблеме обеспечения качественным образованием детей с ограниченными возможностями. Факт ратификации в 2008 г. Конвенции ООН о правах инвалидов свидетельствует о желании Казахстана включиться в общемировую тенденцию обучать детей с ограниченными возможностями в обычных школах, хотя идущие в стране реформы, о которых много говорят, не содержат специального пункта об инклюзивном образовании.

В докладе ОЭСР за 2009 г. [13] сказано: «Несмотря на принятие закона и соответствующих нормативов по обучению детей с ограниченными возможностями, эта проблема пока не входит в число обсуждаемых в рамках реформы образования». Такое упущение явно несовместимо с самой идеей инклюзивного образования и с обязательствами, взятыми на себя Казахстаном перед лицом мировой общественности и провозглашенными даже в собственной конституции. Обязательство правительства Казахстана к 2020 г. сделать 70% школ инклюзивными на данный момент выглядит весьма смелой задачей.

Кыргызстан. Политика Кыргызстана в области образования направлена на внедрение инклюзивного обучения, что соответствует целям ЕФА. Республика стремится повысить количество детей, охваченных школой, добиться регулярной посещаемости, снизить число второгодников и выбывающих. Концепция инклюзивного образования, не сводится к правам детей-инвалидов, но подразумевает, что ни один ребенок не должен быть отлучен от образования и что каждый ребенок должен иметь возможность активно участвовать во всех сторонах жизни общества. Но реальность такова, что слабо финансируемые школы вынуждены прилагать непомерные усилия, чтобы удовлетворить потребности всех без исключения детей. Небольшие зарплаты учителей ведут к нехватке педагогов. Менее 80% учителей начальной и средней школы имеют соответствующую квалификацию, и только половина выпускников государственных педагогических университетов идут работать в школу. Но и учителя-профессионалы, часто не владеют навыками работы в инклюзивной среде. И дело не только в навыках и умениях – не хватает также и нужных учебных материалов и других ресурсов. В результате учителя оказываются не подготовленными к тому, чтобы работать с более широким кругом образовательных потребностей учащихся, адаптировать свою методику для выполнения требований инклюзивного образования.

Таджикистан. Закон о социальной защите инвалидов в Республике Таджикистан [14] дает такое определение инвалида: это лицо, «имеющее нарушение здоровья со стойким расстройством

функций организма, обусловленное заболеваниями, травмами, физическими и умственными дефектами, приведшими к ограничению жизнедеятельности, и вызывающее необходимость в его социальной защите».

Одна из главных целей закона – обеспечить правовую основу для участия инвалидов в социально-экономической и политической жизни страны. Закон гарантирует людям с ограниченными возможностями «доступ и равные с другими гражданами права на охрану здоровья, образование, отдых, туризм...». Однако, в настоящее время в Таджикистане нет специального закона об инклюзивном образовании, из-за чего на практике дети с особыми нуждами при обучении не попадают под действие политики интеграции инвалидов в общество. Правительство Таджикистана приняло меры к исправлению этого положения, разработав в 2011 г. Концепцию инклюзивного образования, которая будет включена в Национальную стратегию развития образования. Несмотря на то, что у нее нет силы закона и она не предполагает достижения полного включения инвалидов в систему образования, как предусмотрено ст.24 Конвенции ООН по правам инвалидов, это все же важный этап для Таджикистана.

В последние десятилетия Средняя Азия переживает большие перемены в экономике, социальной сфере, политике и образовании. Распад Советского Союза, вызвал крупномасштабные миграции некоторых этнических групп, что создало еще большие трудности в организации образования. Тем не менее в странах Средней Азии есть тенденция внедрения инклюзивных школ, развивать «образование для всех» безо всяких исключений.

2. Ситуация в Узбекистане.

В Узбекистане, практика инклюзивного образования корнями уходит в глубь веков. Население Узбекистана в последние годы неуклонно растет и достигло 34,6 мил. человек в апреле 2021 года [44], 60% из которых моложе 30 лет. Официальное количество лиц с инвалидностью, которое составляет 2,1% населения, скорее всего, занижено, учитывая, что, согласно оценкам, 15% людей во всем мире имеют ту или иную форму нарушений функций, и около 80% из них живут в развивающихся странах [7]. Такие низкие официальные цифры могут быть объяснены устаревшей советской системой оценки и определения инвалидности, которая влияет на нынешнее определение инвалидности в Узбекистане и государственные меры политики, направленные на поддержку лиц с инвалидностью. Так, согласно официальным административным данным, на конец 2019 г. в Узбекистане пенсии и социальные пособия получали 693 900 лиц с инвалидностью, в том числе 111 300 детей в возрасте до 16 лет [10]. Это неточная оценка распространенности инвалидности в стране, поскольку

она исходит от Министерства здравоохранения и Республиканской инспекции медико-социальной экспертизы, которые отвечают за оценку и определение инвалидности. А также, от внебюджетного пенсионного фонда при Министерстве финансов, ответственного за выплату пособий по инвалидности. В Узбекистане перепись населения не проводилась с момента обретения независимости в 1991 году; первая перепись запланирована на 2023 год [47], однако, Государственный комитет по статистике не включает вопросы об инвалидности в перепись согласно рекомендаций Вашингтонской группы по статистике инвалидности, ссылаясь на отсутствие средств и экспертных знаний в определении инвалидности [9].

• **Доступ детей с ограниченными возможностями в Узбекистане к образованию.** Рассматривая доступ детей с ограниченными возможностями в Узбекистане к образованию, следует отметить, что у детей с инвалидностью почти на 20% ниже уровень доступа к дошкольному образованию, чем у детей без инвалидности. Что может ухудшить показатели удержания детей с инвалидностью в старших классах. Сегодня в Республике практически все воспитанники детских домов «Меҳрибонлик» обучаются в общеобразовательных школах, при 28 детских домах есть только две специальные школы. Но в этом направлении произошли изменения, т. е., если раньше создавались специальные классы из воспитанников детских домов, то сегодня это не практикуется, и дети с ограниченными возможностями имеют право выбора между общеобразовательной и специализированной школами. В 2020 году в Узбекистане насчитывалось 86 специализированных школ и школ-интернатов для детей с отклонениями в физическом или психическом развитии, в которых обучалось в общей сложности 21 200 детей, в том числе 6 100 - в 21 школе-интернате санаторного типа, а 13 300 детей, нуждающихся в длительном медицинском лечении, обучались на дому в индивидуальном порядке. Большинство детей с инвалидностью, обучающихся на дому, имеют нарушения физических и интеллектуальных функций, в то время как дети с сенсорными нарушениями обычно учатся в специализированных школах-интернатах. По данным Министерства народного образования за 2019 год, 29% детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата и 28% детей с нарушениями обучаемости проходили обучение дома, что усугубляет их социальную изоляцию и создает проблемы с адаптацией, когда они становятся старше. Проект «Инклюзивное образование для детей с особыми образовательными потребностями в Узбекистане» [31] был реализован в сотрудничестве с Европейским союзом (ЕС) в 2014–2016 годах. В рамках этого проекта созданы пилотные инклюзивные школы в

5 областях; более 150 сотрудников медицинских, психолого-педагогических комиссий и более 1 300 учителей прошли обучение по оказанию инклюзивных образовательных услуг; в учебные программы образовательных учреждений по подготовке учителей включены три модуля по инклюзивным практикам; а также инклюзивное образование было организовано для более чем 2000 детей с особыми образовательными потребностями и их родителей.

В Ташкентской, Самаркандской, Наманганской, Хорезмской и Сурхандарьинской областях созданы пять экспериментальных ресурсных центров и 15 экспериментальных школ, которые посещают более 800 детей с легкими формами инвалидности. Проект ЕС также привел к принятию ряда нормативно-правовых актов по внедрению инклюзивного образования в Узбекистане, в том числе положение Министерства народного образования [30].

Согласно данным Правительства РУз, по состоянию на 2020 г. системы инклюзивного образования внедрены в 18,4% общеобразовательных средних учебных заведений; этот показатель планируется увеличить до 51% к 2025 году. Правительство Республики также сообщает, что 16,5% всех детей с особыми образовательными потребностями получают инклюзивное образование в общеобразовательных средних школах; 26,8% детей с инвалидностью обучаются в специализированных школах и школах-интернатах, а 16,8% – на дому.

В 2020 году правительство утвердило Концепцию развития инклюзивного образования в системе государственного образования в 2020–2025 годах [22], согласно которой к 2025 году доля детей с инвалидностью, обучающихся в общеобразовательных средних школах, должна вырасти с 16,5 до 40%; доля детей с инвалидностью, обучающихся в специализированных образовательных учреждениях, к 2025 году должна быть снижена с 26,8% до 16%. Также к 2025 году количество детей, обучающихся на дому должно быть снижено с 16,8% до 11%. В Концепции развития системы народного образования Республики Узбекистан до 2030 года определено направление о развития инклюзивного образования в Узбекистане, совершенствования системы образования и воспитания детей с особыми образовательными потребностями, улучшения качества оказываемых им образовательных услуг.

В порядке эксперимента в 2021/2022 учебном году внедрена система инклюзивного образования в 42 из общеобразовательных школ городов, а также районных общеобразовательных школ г.Ташкента. Планируется поэтапное распространение положительного опыта на другие регионы республики, с учетом результатов внедрения системы инклюзивного образования. Однако, в общеобразовательных средних школах отсутствуют доступные для лиц с инвалидностью здания и

туалеты, разумные приспособления (сурдопереводчики, учебники на шрифте Брайля) и квалифицированный персонал (например, наставники для детей с нарушениями обучаемости, учителя для глухих и слабослышащих детей).

Законодательная база Узбекистана содержит понятие инклюзивного образования, так в Закон об образовании 2020 года [16] впервые вводится определение инклюзивного образования в Статье 20, которая предусматривает, что «инклюзивное образование направлено на обеспечение равного доступа к образованию в учебных заведениях для всех учащихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей.» Еще одна проблема заключается в том, что Статья 15 описывает инклюзивное образование как одну из форм получения образования, а не как всеобъемлющий принцип инклюзии, равенства и недискриминации по признаку инвалидности в системе образования. Тем не менее, присутствует ограниченная свобода выбора формы обучения. Согласно Статье 55 нового закона об образовании, психолого-медико-педагогическая комиссия решает, какая форма обучения является наиболее подходящей, основываясь на консультациях с родителями или другими законными представителями. На практике комиссии ПМПК принимают эти решения, основываясь исключительно на медицинском понимании инвалидности.

• **Доступ лиц с инвалидностью к профессиональному обучению.** Дети с нарушениями обучаемости сталкиваются с институциональными препятствиями при получении доступа к профессиональному или высшему образованию из-за ограниченной учебной программы, по которой они обучаются в специализированных школах-интернатах. Таких детей неправомерно, определяют «умственно отсталыми» или «детьми с задержкой умственного развития», что нарушает их право на профессиональное обучение наравне с другими детьми с инвалидностью или детьми без инвалидности. Например, школьный аттестат не дает возможность детям с нарушениями обучаемости и особыми потребностями поступать в профессиональные колледжи и национальные университеты. Было создано 4 специализированных профессиональных колледжа, для обучения лиц с инвалидностью моделированию и производству одежды, ремонту и техническому обслуживанию радио и телевизионного оборудования, ведению обувного дела, бухгалтерскому учету, аудиту и работе с компьютером, однако, эти колледжи предлагают ограниченный выбор профессий, которые могут быть не востребованы на рынке труда. Агентство по делам молодежи предоставляет бесплатные профессиональные курсы по веб-программированию, графическому

дизайну, анимации, цифровому маркетингу и маркетингу в социальных сетях для взрослых с инвалидностью в возрасте от 15 до 30 лет. При поддержке Корейского агентства международного сотрудничества были созданы Центры профессионального обучения, которые проводят обучение по ИТ-навыкам. Узбекско-японский центр развития людских ресурсов при поддержке Японского агентства международного сотрудничества в Ташкенте предлагает курсы компьютерной грамотности и ИТ-навыков для глухих и слабослышащих людей.

● **Доступ лиц с инвалидностью к высшему образованию.** В Республике разработана Концепция развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года [53], разработанная исходя из потребностей социальной сферы и отраслей экономики на основе обеспечения прочной интеграции науки, образования и производства в целях улучшения качества образования, подготовки конкурентоспособных кадров, эффективной организации научной и инновационной деятельности, развития международного сотрудничества, а также во исполнение постановления Президента РУз «О мерах по внедрению новых принципов управления в систему высшего и среднего специального образования». Концепция определяет стратегические цели, приоритетные направления, задачи, этапы развития высшего образования в Узбекистане на среднесрочную и долгосрочную перспективу и является основанием для разработки отраслевых программ и комплекса мер в данной сфере.

Указом Президента Республики от 1 декабря 2017 г. «О мерах по кардинальному совершенствованию системы государственной поддержки лиц с инвалидностью» предусмотрены меры по предоставлению лицам с ограниченными возможностями преимущественных прав при поступлении в вузы. Начиная с 2018–2019 учебного года лицам с инвалидностью I группы или II группы была предоставлена дополнительная 2-процентная квота на поступление в национальные университеты страны. Минимальный балл на вступительных экзаменах также был снижен до 56,7 балла (30% от максимально возможного балла в 189 баллов), чтобы лица с инвалидностью могли получить доступ к системе высшего образования. Принятые абитуриенты с инвалидностью получают стипендию от правительства [36], но здания университета остаются недоступными для лиц с инвалидностью, а высшие учебные заведения не обеспечивают разумные приспособления для студентов с инвалидностью. Такое отсутствие доступной среды для лиц с инвалидностью создает сегрегацию и дискриминацию по признаку инвалидности в высших учебных заведениях.

Вся проблема заключается в неравном доступе к образованию на ранних стадиях развития детей-инвалидов. Даже при наличии легкого случая инвалидности многие из них вынуждены учиться в специализированных интернатах и колледжах, которые не особо отличаются качеством образования. Из-за физической недоступности и отсутствия разумных приспособлений в средних школах детям-инвалидам часто приходится ограничиваться домашним обучением, которое не отвечает общим требованиям к абитуриентам. Инклюзивное образование в Узбекистане, основанное на обеспечении равного доступа детей с ограниченными возможностями к системе общего образования, все еще находится на ранней стадии развития. Поэтому в условиях неразвитости инклюзивного среднего образования сложно говорить об инклюзивном высшем образовании из-за неравных стартовых позиций абитуриентов с инвалидностью.

Еще одной важной проблемой является недоступность и недостаточная подготовленность зданий и сооружений, аудиторий многих университетов к обучению студентов с ограниченными физическими нарушениями. Существующие барьеры в университетах становятся причиной дискриминации студентов с различными формами инвалидности. Все усилия должны быть направлены, прежде всего, на создание беспрепятственного доступа к основным зданиям и сооружениям.

Дополнительно предлагается создание при университетах отдельных групп студентов с инвалидностью и приспособлять, к примеру, комнаты на первых этажах общежитий для их учебы. Но студенты с более тяжелой формой физической инвалидности благодаря создающимся дистанционным курсам получают возможность получать высшее образование на дому. Учеба в университете – это не только получение знаний, но и приобретение жизненных и социализационных навыков, и вузы должны обеспечить полное и равное участие студентов с ограниченными возможностями здоровья наряду с другими студентами. Для этого необходимо создать службы поддержки для них, спроектировать и адаптировать основные учебные корпуса и общежития с учетом доступности и универсального дизайна. В итоге, акцент должен быть сделан на устранении барьеров и предоставить доступ студентам с инвалидностью к высшему образованию.

Первый шаг на пути к решению проблемы – Президент Узбекистана подписал постановление [55], в котором отмечается, что Национальное агентство проектного управления при Президенте РУз совместно с Министерством высшего и среднего специального образования разработали и утвердили Положение о порядке осуществления дистанционного обучения в высших образовательных учреждениях, учреждениях послевузовского образования, переподготовки и повышения квалификации кадров.

В Республике Узбекистан одной из важнейших задач, которая стоит перед государством, является дальнейшее развитие инклюзивного образования, а также укрепление материально-технической базы его учреждений. Яркой демонстрацией этой работы является реализация проекта по развитию образования для лиц с ограниченными возможностями, который финансируется за счет кредита Азиатского банка развития. Также, в настоящее время подготовлены и находятся на утверждении государственные программы по укреплению материально-технической базы специализированных школ-интернатов и детских домов «Мехрибонлик». Министерство народного образования РУз, Фонд «Сен елгиз эмассан», Республиканский центр социальной адаптации детей, являются организаторами форума целью которого является дальнейшее формирование положительного общественного мнения об инклюзивном образовании.

Президент Узбекистана в декабре 2021 г. анонсировал принятие и реализацию специальной программы, направленной на создание дополнительных условий с тем, чтобы лица с инвалидностью ощущали себя неотъемлемой частью общества. Ключевой задачей в документе обозначат переход от медицинского к социальному подходу в установлении инвалидности. Руководством Республики Узбекистан была принята Стратегия развития Республики Узбекистан на 2022–2026 годы, включающая в себя в 100 тщательно разработанных целей. Одной из которых является цель 66 - Формирование эффективной системы поддержки лиц с инвалидностью, повышение качества и уровня их жизни [37].

Критически оценивая нашу работу с наиболее уязвимой категорией населения – инвалидами, мы и впредь будем мобилизовать все силы и возможности для того, чтобы они никогда не чувствовали себя одинокими, активно участвовали в общественной и экономической жизни - подчеркивал Президент нашей страны [29]. В этой связи, необходимо дальнейшее продолжение государственной политики в отношении инвалидов в целях обеспечения им равных со всеми другими гражданами Республики Узбекистан возможностей в реализации прав и свобод, устранения ограничений в их жизнедеятельности, создания благоприятных условий, позволяющих вести полноценный образ жизни, активно участвовать в экономической и политической жизни общества, а также выполнять свои гражданские обязанности.

Выводы.

В условиях нового периода развития в Узбекистане в секторе образования прилагаются значительные усилия для соответствия требованиям социально-экономического развития, что требует большего числа конкурентоспособных специалистов, прошедших подготовку в тех

областях, которые соответствуют основным приоритетам рыночной экономики. Система высшего образования Узбекистана в определенной степени не отвечает требованиям в выполнении своей роли двигателя инновационных подходов и генератора новых идей, что необходимо для стимулирования роста современной, основанной на знаниях экономики. В условиях углубления рыночных реформ государственными органами совместно с вузами принимаются меры по обеспечению молодежи равного доступа к высшему образованию [1].

Проблема образования лиц с ограниченными возможностями здоровья является одной из центральной, как для инклюзивного образования, так и для специального. Следует уточнить, что инклюзивное образование – это условия, в которых дети, оказавшиеся в сложных жизненных ситуациях, будь они с ограниченными возможностями, либо оставшиеся без семейного воспитания, могут получить образование в тех же условиях, что и остальные. В республике на данный момент функционируют специализированные школы-интернаты, развитию которых государство уделяет не меньше внимания, чем общеобразовательным, в вузах страны начинают создавать условия для обучения лицам с ограниченными возможностями жизни. Этим узбекский опыт развития образования и отличается от многих зарубежных, в которых предпринимались попытки перевести всех детей с ограниченными возможностями в общеобразовательные учреждения. Образование детей с особыми потребностями является одной из основных задач для страны, это необходимое условие создания действительно инклюзивного общества, где каждый сможет чувствовать причастность и востребованность своих действий. Как видим, в Узбекистане ведется значительная работа по созданию условий жизни, получения образования для лиц с ограниченными возможностями, создана законодательная база для создания условий для дальнейшего развития лиц с инвалидностью, приняты Концепция развития инклюзивного образования в системе народного образования в 2020–2025 годах, Концепция развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года. Кроме того, Президентом страны была утверждена Стратегия развития Республики Узбекистан на 2022–2026 годы, включающая в себя формирование эффективной системы поддержки лиц с инвалидностью, повышение качества и уровня их жизни. Тем не менее социальная инклюзия детей и взрослых с инвалидностью требует широких системных изменений и применения многосекторального подхода, который устраняет институциональные и структурные препятствия, позволяя лицам с инвалидностью удовлетворять свои основные потребности, связанные со здоровьем, реабилитацией и вспомогательными средствами для реабилитации, экономической и социальной безопасностью, обучением

и развитием навыков, а также проживанием в своих сообществах. Стратегия в этом направлении должна быть нацелена как на основные программы социальной защиты и социальных услуг, так и на инвестирование в новые программы и услуги для лиц с инвалидностью:

– Так, например, имеется необходимость приведения законодательства и государственных программ в области защиты данной категории граждан в соответствие с положениями и принципами Конвенции ООН о правах инвалидов; гармонизации системы статистики и сбора данных, касающихся лиц с инвалидностью, на основе общепризнанных международных определений и инструментов; а также укрепления механизмов межведомственной координации и контроля за реализацией положений конвенции ООН о правах инвалидов на национальном уровне.

– Для более широкого охвата рекомендуется развитие потенциала местных неправительственных организаций (НПО), представляющих интересы лиц с инвалидностью.

– Важное значение имеет способствование изменению норм и поведения в отношении данной категории граждан, введение в действие принципа универсальной доступной среды (инфраструктуры) для всех, включая лиц с инвалидностью;

– Активное развитие социальных служб по уходу за лицами с инвалидностью и внедрение практик по реабилитации пациентов с инвалидностью на уровне местных сообществ на основе рекомендаций ВОЗ, используя существующие общественные структуры, такие как махалли; а также стимулирование практики широкого включения лиц с инвалидностью в системы образования и трудоустройства может стать частью программы по активной социализации лиц с инвалидностью.

– Большое значение для более широкого вовлечения к обучению детей и молодежи с ограниченными возможностями имеет решение вопроса недоступности и недостаточной подготовленности зданий и сооружений, аудиторий школ и университетов.

– Создание специальных служб поддержки для лиц с ограниченными возможностями будет способствовать социализации и приобретению жизненных навыков.

«Мы все разные, но все равные» – этот принцип необходимо учитывать при разработке системы инклюзивного образования. В наших условиях, неблагоприятных для максимально независимой жизни инвалидов, необходимо сдерживать рыночные реформы в сфере управления и повышать ответственность государства за благосостояние граждан с инвалидностью. Переход к независимой жизни и инклюзии следует осуществлять с использованием ориентиров развития, учитывающих национальные интересы и социально-экономические контексты, акцент должен быть сделан на устранении барьеров в предоставлении молодежи с ограниченными возможностями к образованию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Abdurakhmanov K.K., Khakimov N.K., Makhmutkhodjaeva L.S. Higher education as a significant factor of Uzbekistan's sustainable development. ESPACIOS. Vol. 40 (Number 9) Year 2019. Page 15.
2. Агентство по делам молодежи Республики Узбекистан. 2021 г. Проект «ИМКОН» (Возможность), 14 апреля. Режим доступа: <https://yoshlar.gov.uz/en/project/%22imkon%22-loyihasi/>.
3. Акимова О.И. Инклюзивное образование как современная модель образования лиц с ограниченными возможностями здоровья // Инклюзивное образование: методология, практика, технология. – 2011. Материалы международной научно-практической конференции 20–22 июня 2011: под ред. С.В. Алехиной. – М.: МГППУ, 2011.
4. Алехина С.В. Инклюзивное образование: от политики к практике // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 21. № 1. – С. 136–145.
5. Бакаева Ф., Муратова Д... Аналитический доклад по результатам мониторинга прав инвалидов на доступ к транспортным услугам. Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека, ПРООН в Узбекистане. 2015.
6. Вашингтонская группа по статистике инвалидности. Дата публикации отсутствует. Краткий опросник ВГ по функциональным способностям (WG-SS). Режим доступа: <https://www.washingtongroup-disability.com/question-sets/wg-short-set-onfunctioning-wg-ss/>.
7. Всемирная организация здравоохранения и Всемирный банк. 2011 г. Всемирный доклад об инвалидности. Режим доступа: <https://www.who.int/teams/noncommunicable-diseases/sensory-functions-disability-and-rehabilitation/world-report-on-disability>.
8. Всемирный банк. Дата публикации отсутствует. Обследование «Слушая граждан Узбекистана». Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/country/uzbekistan/brief/l2cu>.
9. В программу переписи населения не включили вопросы об инвалидности, Gazeta.uz. 3 марта 2020 г. Режим доступа: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/03/03/disability-questions/>.
10. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике, Демография. Дата публикации отсутствует. «Гендерная статистика Узбекистана, Показатели лиц с инвалидностью, Количество лиц с инвалидностью, получающих пенсии и социальные пособия». Режим доступа: <https://gender.stat.uz/en/osnovnye-pokazateli-en/sotsialnaya-zashchita-en/invalidy-en/531-chislennost-zhenshchin-i-muzhchin-invalidov-poluchayushchikh-pensii-i-sotsialnye-posobiya-po-regionam-en>
11. Раузе М., Лапхам К. The journal of social policy studies_журнал исследований социальной политики, долгий путь навстречу инклюзии. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dolgiy-put-navstrechu-inklyuzii>.

12. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике, Демография. Дата публикации отсутствует. «Численность городского и сельского населения по регионам». Режим доступа: <https://stat.uz/en/official-statistics/demography>.

13. Доклад ОЭСР за 2009 г., С.52.

14. Закон о социальной защите инвалидов в Республике Таджикистан. 2010.

15. Закон Республики Узбекистан «О правах лиц с инвалидностью» №ЗРУ-641 от 15.10.2020 г. Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/5049549>

16. Закон Республики Узбекистан «Об образовании» №ЗРУ-637 от 23.09.2020 г. Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/5013009>.

17. Зейтц У. Кризис и восстановление в Узбекистане: экономические и социальные последствия COVID19. Группа Всемирного банка. 2021 г. Режим доступа: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/a141cb6bace3f340df173e75d4463970-0080062021/original/L2CU-COVID-19-Rev2020-Cleared-UZB.pdf>.

18. Зейтц У. и др. Дата публикации отсутствует. Узбекистан: выявление рисков воздействия COVID-19 на уровне общин. Группа Всемирного банка. Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/34925/UzbekistanDynamically-Identifying-Community-Level-COVID-19-Impact-Risks.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.

19. Исследовательская команда Школы социальной работы Колумбийского университета, Группа социальных вмешательств, итоговый отчет «Работники социальных служб (РСС) в Узбекистане: сильные стороны, проблемы и следующие шаги», 2018 г. Режим доступа: https://www.unicef.org/uzbekistan/media/3366/file/Report%20on%20Assessment%20of%20SSW%20UZ_2018_eng.pdf.

20. Кадышева О. Инклюзивное образование в Узбекистане набирает новые обороты. 19.09.2016. Режим доступа: <https://nuz.uz/obschestvo/16523-inklyuzivnoe-obrazovanie-v-uzbekistane-nabiraet-novye-oboroty.html>.

21. Конституция Республики Узбекистан. 1997. Режим доступа: <https://constitution.uz/en>.

22. Концепция развития инклюзивного образования в системе народного образования в 2020-2025 годах Режим доступа: [https://nrm.uz/contentf?doc=636677_koncepciya_razvitiya_inklyuzivnogo_obrazovaniya_v_sisteme_narodnogo_obrazovaniya_v_2020-2025_godah_\(prilojenie_n_1_k_postanovleniyu_prezidenta_ruz_ot_13_10_2020_g_n_pp-4860\)&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana](https://nrm.uz/contentf?doc=636677_koncepciya_razvitiya_inklyuzivnogo_obrazovaniya_v_sisteme_narodnogo_obrazovaniya_v_2020-2025_godah_(prilojenie_n_1_k_postanovleniyu_prezidenta_ruz_ot_13_10_2020_g_n_pp-4860)&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana)

23. Крайнева Е.И. Социально-педагогические эффекты инклюзивного образования // Инклюзивное образование: практика, исследования, методология: Сб. материалов II Международной научно-практической конференции / Отв. ред. Алехина С. В. М.: МГППУ, 2013

24. Организация Объединенных Наций (Узбекистан), Анализ ситуации детей и взрослых с инвалидностью в Узбекистане. 2019, Режим доступа: <https://uzbekistan.un.org/index.php/ru/47381-analiz-situacii-detey-i-vzroslykh-s-invalidnostyu-v-uzbekistane-kratkaya-versiya>

25. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан О мерах по совершенствованию системы по подготовке кадров органов самоуправления граждан №3 от 08.01.2021г. Режим доступа: <https://static.norma.uz/documents/2/mahalla.pdf>.

26. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан О мерах по подготовке и проведению переписи населения Республики Узбекистан в 2023 году №710 от 11 ноября 2020 г. Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/5103146>.

27. Постановление Президента Республики Узбекистан Об организационных мерах по стимулированию занятости социально уязвимых слоев населения №ПП-3782 от 11.06.2018 г. Режим доступа: <https://lex.uz/docs/3778019>.

28. Правительство Республики Узбекистан и агентства ООН (ПРООН, ЮНЕСКО, ЮНФПА, ЮНИСЕФ и ВОЗ в Узбекистане). Анализ ситуации детей и взрослых с инвалидностью в Узбекистане, 22 мая 2019 г.

29. Президент рассказал, какие возможности получат инвалиды в Узбекистане. 03.12.2021. Режим доступа: <https://uz.sputniknews.ru/20211203/prezident-rasskazal-kakie-vozmojnosti-poluchat-invalidy-v-uzbekistane-21642670.html>.

30. Приказ Министра народного образования Республики Узбекистан О порядке перевода учащихся с отклонениями в физическом или психическом развитии из одного специализированного образовательного учреждения в другое или в общеобразовательное учреждение для обучения в условиях инклюзивного (интегрированного) образования №2685, 17.06.2015г. Режим доступа: <https://www.lex.uz/ru/docs/2678700?otherlang=>.

31. Проект Инклюзивное образование для детей с особыми образовательными потребностями в Узбекистане. Режим доступа: <http://inclusive-education.uz/>.

32. Пугачев А.С. Инклюзивное образование / А.С. Пугачев. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2012. – № 10 (45). – С. 374-377. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/45/5498/> (дата обращения: 18.02.2022).

33. Сенаторы одобрили закон О правах лиц с инвалидностью. 11 сентября 2020. Режим доступа: <https://podrobno.uz/cat/obchestvo/senatory-odobrili-zakon-o-pravakh-lits-s-invalidnostyu-dokument-predostavit-invalidam-ryad-novykh-ig/>.

34. Узбекско-японский центр развития людских ресурсов, 22 января 2020 г. Режим доступа: <https://ujc.uz/kompyuternye-kursy/>.

35. Указ Президента Республики Узбекистан О Государственной программе по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах в «Год активных инвестиций и социального развития» от 17.01.2019 г.

36. Указ Президента Республики Узбекистан О мерах по кардинальному совершенствованию системы государственной поддержки лиц с инвалидностью №УП-5270 от 01.12.2017 г. Режим доступа: <https://lex.uz/docs/3436196>.

37. Указ Президента Республики Узбекистан УП-60 от 29.01.2022 г. О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы. Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/5841077>.

38. Шипицына Л.М. Тенденции и трудности инклюзивного образования в современной России // Инклюзивное образование: практика, исследования, методология: Сб. материалов II Международной научно-практической конференции / Отв. ред. Алехина С. В. М.: МГППУ, 2013, Санкт-Петербург, Россия

39. ЮНИСЕФ Узбекистан 2019 г. Анализ ситуации детей и взрослых с инвалидностью в Узбекистане. Режим доступа: <https://www.unicef.org/uzbekistan/media/3571/file/Brief%20PwD%20SitAn.pdf>.

40. ЮНИСЕФ Узбекистан, «Создание национальной системы социальной защиты, учитывающей интересы детей и молодежи Узбекистана», май 2020 г. Режим доступа: <https://www.unicef.org/uzbekistan/en/reports/building-national-social-protection-system-fit-uzbekistans-children-and-youth>.

41. Юсупов Д. Узбекистан: как обеспечить доступность высшего образования для людей с инвалидностью? CABAR.asia, 1 марта 2019. Режим доступа: https://cabar.asia/en/uzbekistan-how-to-ensure-higher-education-accessibility-forpeople-with-disabilities#_ftn4.